
студия
ДИАФИЛЬМ

В. Богомолов

Красный дьявол

Художник Г. Сояшников

Во время гражданской войны служил в будённовской кавалерии отважный разведчик Олеко Дундич. Бойцы и командиры Первой Конной армии в нём души не чаяли. Они называли его „наш Дундич“ или „красный Дундич“. А враги ненавидели и боялись его больше смерти и называли „красный дьявол“. В нашем диафильме мы расскажем лишь об одном эпизоде из жизни легендарного героя.

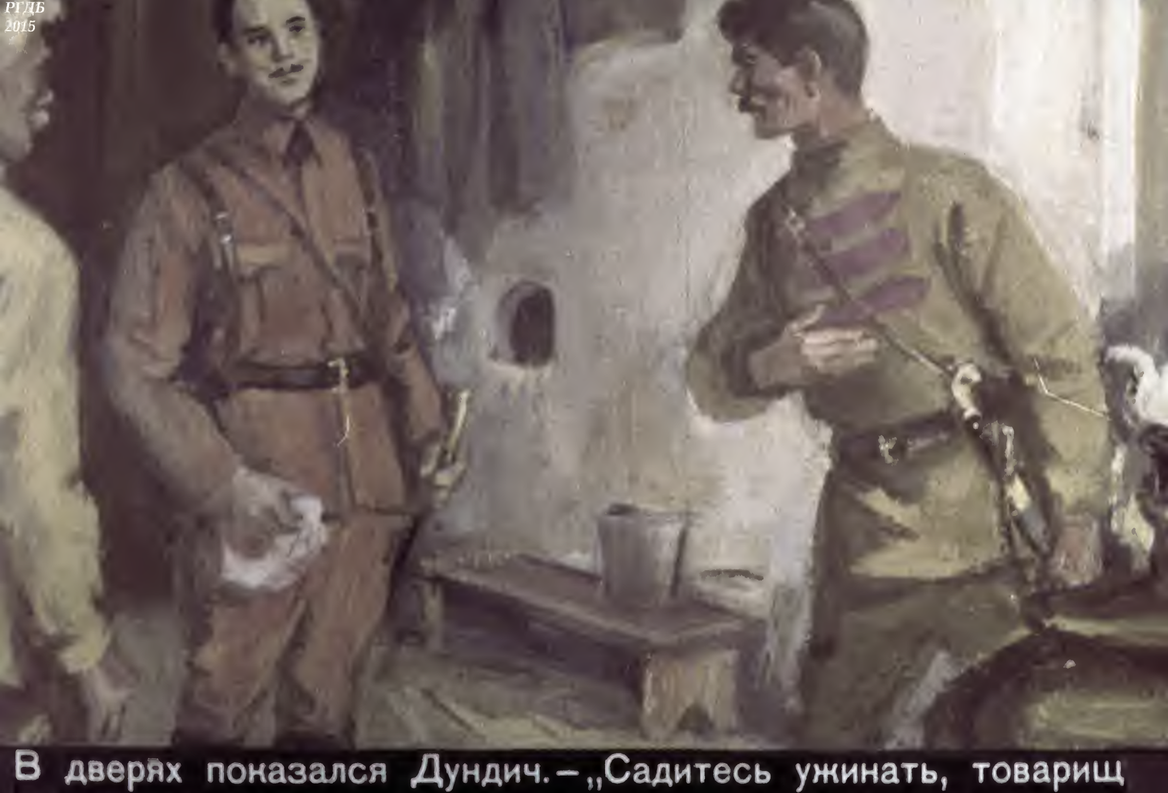

В просторной горнице за большим столом сидело несколько конармейцев. Они с аппетитом съели наваристые щи и теперь ожидали чай.

–„Дундич идёт!"–сообщил кавалерист, который смотрел из окна на улицу.–„Говорят, он из офицеров".–„А вместе с нами за Советскую власть дерётся. Да ещё как!"

В дверях показался Дундич. – „Садитесь ужинать, товарищ командир“, – пригласили его конармейцы и повели разговор о том, кто из каких мест пришёл в красную кавалерию.

– Я родился и вырос в Сербии, – сказал Дундич, – в городе Ниш. Вот уже шесть лет воюю. Сперва против турок. Потом против немцев. Был ранен и взят в плен. Из плена бежал в Россию. Здесь вступил в Красную Армию.

Вошёл связной и вручил командиру пакет. – „Хорошая бумага, – сказал Дундич, прочитав письмо. – Утром надо взять село Орловку. Передай товарищу Будённому: приказ будет выполнен!“

– „Нужно бы узнать, сколько там беляков“, – посоветовал один боец. – „Не надо бояться врагов, – ответил Дундич. – Надо, чтобы враги нас боялись“. – Он разложил на столе карту и сказал помощникам: „Я с сотней пойду на село прямо, а вы обойдёте Орловку и ударите с двух сторон“.

Рано утром полк Дундича начал наступление на село. Впереди на гнедом жеребце ехал Дундич.

От села, сверкая саблями, отделились эскадроны белоказаков. Наперерез Дундичу мчался офицер в сопровождении четырёх конников.

Дундич на скаку перебросил саблю в левую руку, а в правую взял наган. Подлетев к белогвардейцам, он выстрелил в одного из них. Тот повис на стременах.

Белый офицер узнал Дундича и приказал своим солдатам: „Берите его в плен! Это же красный дьявол Дундич".

Начали белые оттеснять Дундича к балке, подальше от своих конников. Но красный командир и не думал отступать. Он смело сражался с врагами.

Шашкой выбил одного казака из седла, выстрелил в другого и направил коня на офицера.

Тот повернул лошадь к своим эскадронам и стал звать кавалеристов на помощь.

Но было уже поздно, красные со всех сторон теснили бело-казаков к селу.

Когда заняли Орловку, офицер сказал на допросе: „Мы хотели взять живьём красного дьявола. За него генерал Мамонтов тысячу рублей золотом обещал".

Ведут красные допрос пленных, а на улице разорвался снаряд. Потом второй, третий...

Вбежал в комнату наблюдатель и говорит Дундичу, что разбитые части белых собираются за лесом. К ним подошло подкрепление с пушками. Придётся отступать.

– Почему отступать? – удивился Дундич. – Белые хотят батарею нам подарить, а ты отступать собрался. – Он крикнул ординарцу в окно, чтоб подал коня.

Отобрал Дундич эскадрон храбрецов и говорит им: „Сейчас пройдём балкой, выскочим из леса, я крикну: „Полк, огонь!" Вы больше стреляйте, нагоняйте на врага страху. Пусть думают, что нас целый полк".

Отряд красных конников скрытно по балке двинулся к займищу.

Вышли будённовцы в тыл артиллеристам. Смотрят, а в стороне от батареи белоказачьи сотни к атаке приготовились. Вот-вот офицер подаст команду: „Шашки к бою!“

Тут Дундич дал шпоры коню и крикнул что есть силы: „Полк, огонь!“ – И сейчас же на белых обрушился град пуль.

Поднялась среди белоказаков паника. Увидели они всадника в красном мундире, в ужасе закричали: „Опять красный дьявол!“ – и стали разбегаться в разные стороны.

Дундич с горсточкой храбрецов ворвался на батарею, застрелил офицера и приказал артиллеристам сложить оружие. Они побросали винтовки, подняли вверх руки,

а красный командир начал их стыдить, что воюют они за буржуев, против трудового народа. А для большей убедительности трясёт перед ними наганом.

Один батареец угрюмо оправдывался, что так им приказали офицеры. — „А вы можете повернуть пушки да вдогонку своим бывшим господам дать залп?“ — спросил Дундич.

Артиллеристы повернули пушки в обратную сторону. Дундич скомандовал: „По врагам Советской власти – огонь!“ – и над степью прогрохотал первый залп.

Только к вечеру доставил батарею в село отряд красных разведчиков. У околицы конников встретил связной и сказал, что Будённый ждёт Дундича в штабе.

Пришпорил своего коня разведчик и помчался к большому дому на площади. А Будённый уже ждёт своего любимца на крыльце.

Дундич спрыгнул на землю и доложил: „Товарищ комдив, ваш приказ выполнен!“ – „Не только выполнен, но и перевыполнен, – уточнил Семён Михайлович. – Я не приказывал батарею отнимать у беляков. А теперь постройте полк, – приказал комдив. – Я хочу поздравить вас“.

Построились конники по сотням. Впереди каждой командир стоит, а в центре всего войска Дундич со своим ординарцем и знаменосцем.

Поднялся Будённый на тачанку, поздравил бойцов с победой и сказал, что за образцовое выполнение задания командование награждает командира особого кавдивизиона товарища Дундича серебряной шашкой.

Под ликующие крики кавалеристов Семён Михайлович вручил герою дорогую награду.

Дундич поцеловал клинок, потом поднял его над головой и поклялся до последней капли крови бороться за победу революции, за великое дело Ленина.

Конец

Редактор Г. Витухновская
Художественный редактор А. Морозов

Студия «Диафильм», 1970 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-071-70г
Цветной 0-30

